

Возвращение леопарда в горы Кавказа

Анатолий Николаевич КУДАКТИН,
доктор биологических наук, профессор,
ст. н. с. Института экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН,
гл. н. с. Кавказского биосферного заповедника

Переднеазиатский леопард, в недалеком прошлом населявший обширную зону гор Кавказа, уже в начале прошлого столетия стал сначала редким, а затем исчезающим видом. Внесен в Красные книги: МСОП, России, Грузии, Армении. Повсеместно крайне редок, малочислен, находится под угрозой исчезновения.

О былом распространении кошек на Кавказе и тенденциях изменения ареала судить довольно сложно. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием указаний о точном или приближенном ареале вида, его динамике в пространстве и време-

ни. Многочисленные литературные данные о встречах зверей в разных районах Кавказа (Динник, 1914; Насимович, 1941; Бурчак-Абрамович, Джафаров, 1949; Рябов, 1959, 1963 и др.) свидетельствуют о былом широком его распространении. Вместе с тем, даже на имеющемся скудном материале есть возможность выявить некоторые исторически сложившиеся очаги обитания хищника. Прежде всего, это Восточное и Западное Закавказье, Талыш, районы, пограничные с Ираном и Турцией, откуда периодически поступали сигналы о наличии барсов (Гептнер, 1972; Гине-

ев, 1983), а также Западный и Восточный Кавказ (Динник, 1914; Кудактин, 1985, 1997, 2008, 2013, 2015).

Последние, достоверные факты встречи барсов на Западном Кавказе относятся к началу нового тысячелетия. 4 июня 2000 года в 06.30 утра на склоне г. Перевальной встретили не крупного барса. Зверь, не спеша, шел вдоль скальной гряды, где обычно держатся туры и серны. По сообщению наблюдателей, это была полу-взрослая особь весом 35-45 кг, рыже-вато-охристой окраски с размытыми, но выделяющимися на общем фоне пятнами. Хвост был примерно равен

Переднеазиатский леопард

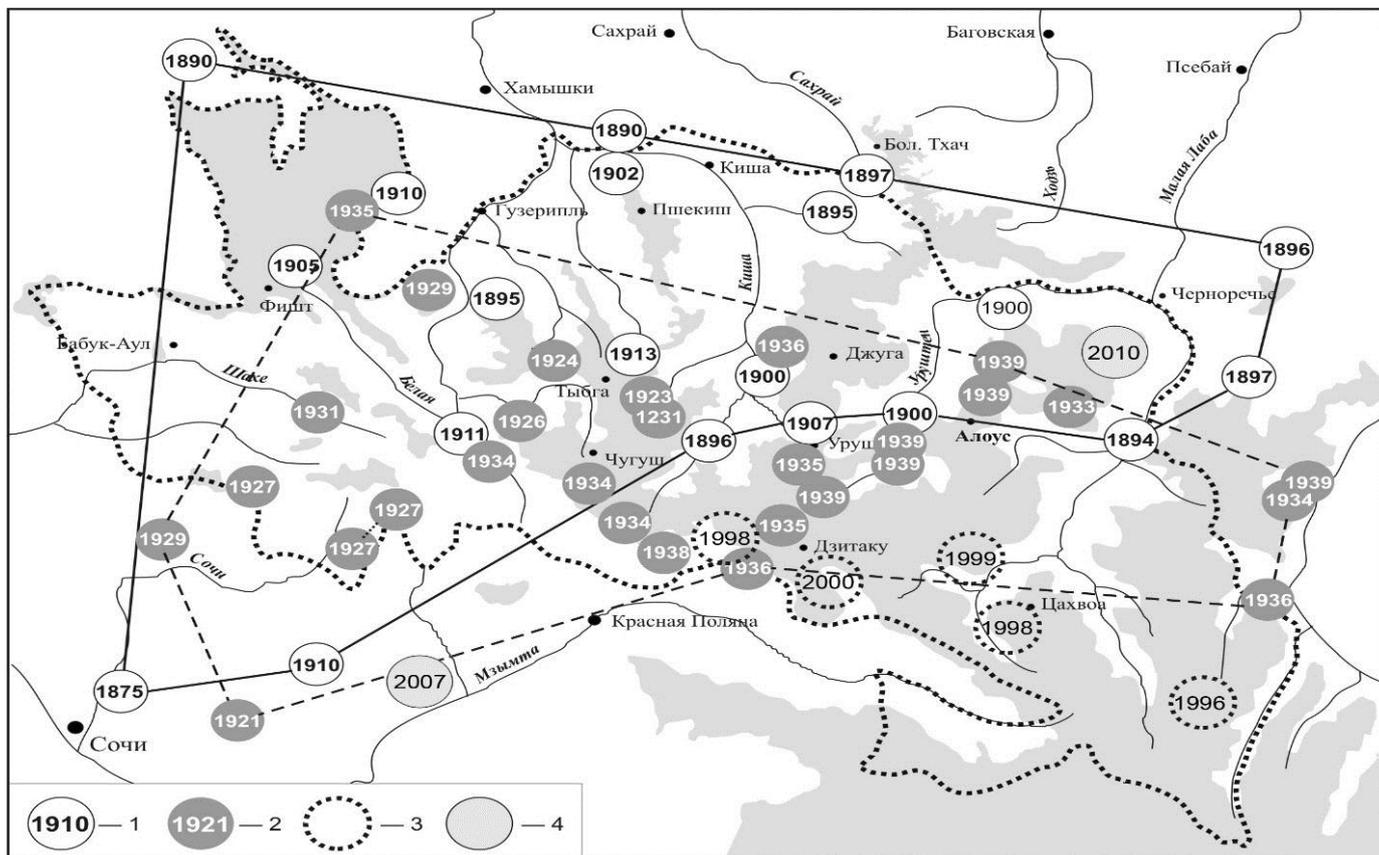

Рис 1. Встречи леопардов на территории Кавказского заповедника и в его окрестностях с 1895 года.

**(1. — встречи леопардов до 1920 г. 2. — 1921-1940 г.г.
3. — 1990-е г.г. 4. — места планируемой реинтродукции)**

длине туловища. В начале июля того же года, сотрудники заповедника при учете туров, в урочище Псеашхо, дважды встретили на снегу свежие следы барса. 20 мая 2000 г. автор тропил крупного барса по заснеженному склону хр. Дзитаку, а в июне 2001 встретил следы зверя, пересекшего долину реки Уруштен. В 2005 и 2006 годах поступили сведения о встречах барса на склонах горы Фишт, самой западной точке Кавказского заповедника. Позже в 2009-2012 годах сведения о встречах леопардов поступали из восточных районов Кавказского заповедника и сопредельной территории — урочища Уруп (Карачаево-Черкессия). Отсутствие документальных подтверждений (фото, пробы дериватов) дает основание скептикам ставить вопрос о реальности обитания хищников на этой территории. Имеющийся факт поступления в коллекцию черепа погибшего от неустановленных причин леопарда в районе горы Уруп в 2009 году остается пока единственным доказательством встречи хищника (Семенов, 2011).

Вместе с тем, однозначно утверждать о полном отсутствии леопардов в регионе нет оснований. Это обу-

словлено не только скрытым образом жизни хищника, но очень малой численностью. Например, достаточно многочисленные волки, регистрируются преимущественно только по оставленным следам или вою. Таким образом, можно констатировать факт наличия на Кавказе небольшого количества сохранившихся разрушенных очагов обитания барсов. Более полные сведения о встречах барсов на современной территории Кавказского заповедника приведены в работах Н.Я. Динника (1898, 1914), А. А. Насимовича (1941), Л.С. Рябова (1959), обобщены А.Н. Кудактиным (2015) (Рис. 1).

Леопардов неоднократно встречали в районе хребта Псеашха и склонах г. Дзитаку, что дает основания полагать или о существовании в этом районе оседлой особи или основного миграционного пути. Возможно, указанный район входит в значительно более обширный участок обитания одного или двух самцов, что согласуется с данными А.А. Насимовича (1941) о размерах индивидуальных участков этих кошек, превышающих площадь 1000 кв.км. Имеющаяся информация о встречах леопардов тре-

бует постоянного контроля, поскольку принятие мер возможно только в очень короткие сроки. Следует отметить, что миграционная активность кошек может быть определена как минимум тремя факторами:

1. Наличием кормовых объектов.
2. Поиском половых партнеров.
3. Антропогенными факторами беспокойства (туризм, рекреационное освоение территории и др.).

Начиная с 2001 года по инициативе Российского отделения WWF, начата реализация проекта поэтапной реинтродукции леопарда на Кавказе. Местом выпуска животных в дикую природу выбран Кавказский заповедник, где при финансовой поддержке WWF проводятся специальные мероприятия по подготовке территории. Они включают:

1. Создание переуплотненных популяций копытных — потенциальных жертв.
2. Усиление охраны.

В июле 2016 года на подготовленную территорию выпущены три леопарда — два самца и самка. Зверей оснастили спутниковыми ошейниками, на хребтах, искусственных солонцах и тропах выставили фотоловушки,

что дало возможность отслеживать этапы освоения территории и адаптации к новым условиям жизни.

Хищники успешно освоили приемы добывания оленей, туров, диких кабанов, начали поэтапно осваивать территорию. Делать выводы о полной натурализации в дикую природу еще преждевременно, но некоторые аспекты встраивания хищника в экосистему поставили непростые вопросы. 1. Как будут складываться территориальные взаимоотношения у в разной степени трофических конкурентов. В районе выпуска постоянно обитает до 10 взрослых медведей, две волчьих семьи (5 и 7 особей) и три-четыре рыси. 2. Каков будет радиус индивидуальной активности и участков обитания.

Пока отмечены конфликтные ситуации, возникающие при освоении добычи между леопардами и медведями. Некоторые медведи стали комменсалами леопардов, отнимая у них добычу, стимулируют чаще охотиться и довольствоваться минимальным объемом пищи. Вероятно, по мере созревания основных наживочных

кормов (плоды дикой груши, орешки бука, желуди), медведи откочуют в низкогорья и конфликты прекратятся. Убийство леопардом волка, вероятно, приведет к перераспределению участков обитания хищников. Ситуация с рысью наиболее проблематична, поскольку оба вида кошек осваивают общую территорию и объекты охоты. Можно полагать, что низкая численность обоих видов позволит им сформировать толерантные отношения.

Литература

1. Бурчак - Абрамович Н. И. Джафаров Р.Д. Леопард (*Pardus pardus tillianus* Y) на Апшеронском полуострове. Тр., Ест., истор., музея А.Н. Аз.ССР 1949. вып. 3, с.86-104.

2. Гинеев А. М. Вопросы охраны Кавказского леопарда В сб.,» Редкие виды млекопитающих СССР и их охрана . Мат. 111 Всесоюз. сов., М., 1983 с. 96-97.

3. Гептнер В.Г. Слудский А.А. Млекопитающие Советского Союза. М. Высш. шк., 1972, т. 2., ч. 2 с.89-176

4. Динник Н.Я. Рыси и пантеры в горах Западного Кавказа. Ж. « Природа и охота «кн. 2. 1898 с. 1-10.

5. Динник Н.Я. Звери Кавказа Тифлис, 1914, ч.2. с.126 - 418.

6. Кудактин А.Н. Леопард на Кавказе ж. Охота и охотничье хозяйство, № 11 1985. с.16

7. Кудактин А.Н. Рысь и барс на охраняемых территориях Кавказа Сб. «Состояние популяций хищных млекопитающих и их охрана в России», Нелидово, 1997. с.131-134.

8. Кудактин А.Н. Трепет С.А. Перспективы возрождения популяции барса (леопарда) на Кавказе сб. «Состояние среды обитания и фауна охотничьих животных России». М. РГАЗУ. 2008. с 123- 129.

9. Кудактин А.Н. Яровенко Ю.А. Встречи леопардов на восточном и западном Кавказе в прошлом и начале текущего столетия. Сб. Материалы международного симпозиума «Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели» том 2, Россия, Нальчик, 28 июня – 3 июля 2013. С.254-257.

10. Насимович А.А. Барс на Западном Кавказе – Природа и социалистическое хозяйство № 8 1941. с. 123-125.

11. Рябов Л.С. Сведения о леопарде в Краснодарском крае Тр. Кав. Гос зап. Майкоп, 1959 вып. 5 с. 194-197.

12. Рябов Л.С. Котов В.А. промысловые и ценные млекопитающие предгорных и горных районов Краснодарского края. Тр. Кавк. гос. запов., вып. У11, Майкоп, 1963 с. 182.

Автору тоже посчастливилось увидеть эту прекрасную кошку. «Это было в 2001 году. Ранним утром недалеко от перевала Псеаша, мы с помощником возвращались с полевых работ. Нас сопровождала охотничья собака, неспешно бегущая метрах в 8 впереди. Внезапно собака остановилась и через мгновение бросилась под ноги хозяину. Такое необычное поведение насторожило нас. Что испугало нашего четвероногого спутника? Медведь? Нет, она их не боялась, хотя и соблюдала вооруженный нейтралитет. Волк, но подобное поведение было всего один раз за несколько лет путешествий по горам. Однако, обнаружив свежий волчий след или экскремент, собака ощетинивалась, готовая дать отпор врагу. Здесь же поведение было новое, нестандартное, доминировала паника. Остановившись, мы осмотрелись вокруг, ничего необычного не было. Продвинувшись вперед к месту, вызвавшему панику, обнаружили свежий экскремент какой-то крупной кошки. Сначала показалось, что его оставила рысь, обитающая в этом урочище. Но более вниматель-

Леопард, фото А. Липковича

ный осмотр вызвал сомнения в правильности определения его принадлежности. Сняв рюкзаки и неспешно достав бинокль, решили более внимательно осмотреть окрестности. На склоне горы у снежника мирно паслось стадо туров, принятое нами сначала за нагромождение камней. Дальнейший осмотр склона горы напротив, поверг нас в шок. Всего в 80-100 м от нас на открытом месте у

камня сидел крупный леопард и, как показалось, с интересом рассматривал нас. Вероятно, хищник давно обнаружил нас, но уходить не собирался. Глубокая балка с мощным потоком воды были достаточным изолирующим барьером, и он это осознавал. В бинокль хорошо было видно все великолепие этого красавца. Ничего лишнего, никакой паники. Большие желтые глаза, округлые уши, классическая поза сидящей кошки. Только кончик хвоста, покачиваясь из стороны в сторону, выдавал присутствие зверя. Сколько времени зверь позировал, трудно вспомнить. Это было или мгновение, или несколько десятков минут, в сознании не отложилось. Но стоило опустить бинокль и попытаться достать из рюкзака фотоаппарат, зверь исчез. Попытки увидеть его не увенчались успехом. Хотя склон достаточно хорошо просматривался, зверь как бы растворился. Видимо, движение стало сигналом — пора уходить, и он ушел. Чувство неудержимой радости сменилось грустью, почему эти чудные мгновения встречи с последним из могокан так коротки».